

"ЦЕХУ ПОЭТОВ" – 105 ЛЕТ

Культурный ренессанс и Царское Село

В октябре 2016 года исполнилось 105 лет со времени основания объединения "Цех поэтов", которое утвердило новое поэтическое направление в литературе Серебряного века – акмеизм. Это событие было тесным образом связано с Царским Селом.

Век Серебряный, по разным оценкам специалистов, укладывается в короткий отрезок времени – от 1890-х до 1920-х годов. Но именно эти два-три десятилетия отмечены необычайной силы расцветом искусства. "Русским культурным ренессансом" назвал это время философ Н. Бердяев. Поэты Серебряного века продолжали традиции русской поэзии, в которой воспевался человек с его чувствами, мыслями, отношением к любви и смерти, но искали в своем поэтическом творчестве новые средства выражения. Для них была важна музыка слова. Основатель русского символизма Д. С. Мережковский провозгласил три основных постулата нового искусства: символизацию, мистическое содержание и "расширение художественной впечатлительности".

На царскосельской земле вдохновение было разлито в воздухе. Свои лучшие строки посвятили Царскому Селу Василий Жуковский, Александр Пушкин. Трепетно признавался ему в любви Федор Тютчев: "Осенней чудною порою/ Люблю я Царскосельский сад/, Когда он тихой полумглою/ Как бы дремо-тою обята...". Царскоселу Эриху Голлербаху принадлежит выражение "Царское Село – это город, где поэзию чувствовали как погоду". Неудивительно, что Царское Село становится местом рождения нового направления поэзии – акмеизма.

Цветущая пора

"Акме" в переводе с греческого – острье. Более точный перевод слова – острье копья, высшая степень, цветущая пора. Можно перевести как возраст зрелости, лучшие годы в жизни человека. Уже в 1960-х годах А.А. Ахматова рассказывала исследователю Л. Озерову, что акмеизм придумали все вместе: "Гумилев поспорил и поссорился с символистами. Молодежь... – отделилась. Собрались, искали название. Поянулись к греческому словарю. Мне было приказано запомнить новый термин "акме".

В октябре 1911 года Н.С. Гумилев стал организатором и вдохновителем нового литературного течения. Акмеизм означал завершенность и заостренность поэтического творчества. Вместе с ним С.М. Городецкий, М.А. Кузмин, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам создали "Цех поэтов" по образцу средневековых названий ремесленных объединений. Для акмеистов, в противовес расплывчатым формам символистов, важны были предметность образов и тематики, словесное описание духовного мира человека. Вместе с ясностью слов их поэзия требовала высокого искусства в выражении чувств.

С 1911 по 1916 год Гумилевы жили в Царском Селе, на ул. Малой, д.63, у матери поэта (дом не сохранился). Здесь собирался "Цех поэтов". "Два этажа, обсыпающаяся штукатурка, дикий виноград на стенах, – вспоминал Георгий Иванов. – Но внутри – тепло, просторно, удобно. Старый паркет поскрипывает, в стеклянной столовой розовеют большие кусты азалий, печи жарко наполлены...". Читали стихи, делились мыслями, провозглашали освобождение поэзии от символистских "заумностей", стремились к точному значению слов.

1 января (19 декабря по ст. ст.) 1912 года в знаменитом среди петербургской творческой интеллигенции кафе "Бродячая собака" Николай Гумилев впервые публично огласил программу акмеизма. В 1912 году "первого числа февраля, марта, апреля, октября, ноября проходили заседания "Цеха поэтов" в Царском Селе у Гумилевых. В следующем году эти заседания продолжились 25 января, 15 марта и 19 апреля". "...у Гумилевых электричество, бульдог. Собрался "Цех".... Спал в библиотеке", – оставил запись в своем дневнике М. Кузмин. Весной 1912 года вышел первый сборник стихов

А. Ахматовой "Вечер", принесший ей мгновенную славу. Сразу же она была поставлена критиками в ряд самых больших русских поэтов. Многие ее строки посвящены Царскому Селу. "...А там мой мраморный двойник,/ Поверженный под старым кленом,/ Озерным водам отдал лик,/ Внимает шорохам зеленых./ И моют светлые дожди/ Его запекшуюся рану.../ Холодный, белый, подожди,/ Я тоже мраморною стану".

"Цех поэтов" стал выпускать свой журнал "Гиперборей", а также печатать произведения в литературно-художественном журнале "Аполлон", в редакторию которого, по предложению Н. Гумилева, пригласили работать И. Ф. Анненского. "Новой гармонией" для себя называла А. Ахматова этого "великого европейского поэта", считая, что именно И. Анненский стал для нее главным учителем в поэтическом ремесле.

Редакцию журнала "Гиперборей" возглавил Гумилев, хотя официально редактором издания числился М. Лозинский. О Н. Гумилеве этого периода мы можем прочитать в воспоминаниях Георгия Иванова: "Фигурой был, конечно, Гумилев. В длинном сюртуке, в желтом галстуке, с головой, почти наголо обритой, он здоровался со всеми со старомодной церемонностью. ...Садился, вынимал огромный, точно сахарница, серебряный портсигар, закуривал. Я не забуду ощущения робости (до дрожи в коленях), знакомое далеко не мне одному, когда Гумилев заговаривал со мною...".

В книге "Петербургские зимы" Георгий Иванов описывает зимнюю ночную поездку участников "Цеха поэтов" – Н. Гумилева, А. Ахматовой, С. Городецкого, О. Мандельштама в заснеженный Царскосельский парк к любимой скамейке И. Анненского, где они неожиданно встретили Василия Комаровского.

Вспоминая свою молодость, А. Ахматова упомянула В. Комаровского в числе участников "Цеха поэтов". С 1906 года он жил в Царском Селе на ул. Магазейной (дом не сохранился). "Царское встретило меня с распростертыми объятиями", – напишет Комаровский в феврале 1912 года, после возвращения из очередного путешествия. Строки о нашем городе наполнены у него теплом и любовью. "Я начал, как и все, – и с юношеским жаром/ Любил и буйствовал. Любовь прошла пожаром,/ Дом на песке стоял – и он не уцелел./ Тогда, мечте своей поставил предел.../ Я Питер

Портрет Николая Гумилева.
Надежда Войтинская. 1909 г.

Дом А.И. Гумилевой на ул. Малой в Царском Селе

Портрет Анны Ахматовой.
О.Делла-Вос-Кардовская. 1914 г.

променял, туманный и угальный, / На ежедневную прогулку по Бульварной". В этом же стихотворении он отдает дань памяти прошлому здешних мест: "Но здесь над Тютчевым кружился "ржавый лист"/, И, может, Лермонтов скакал по той аллее?". Комаровский "как бы вынашивал в себе ритмы и сам казался олицетворением ритмической речи, когда бродил мерным шагом по глухим аллеям Царскосельского парка", – написал о нем Э. Голлербах.

И где Гиперборей рождался...

Рассказывая о "Цехе поэтов", мы вспомним сегодня еще одну личность, оставившую яркий след в истории Царского Села, – выдающуюся женщину-хирурга Царскосельского дворцовго госпиталя княжну Веру Игнатьевну Гедройц. Она родилась в 1876 году, училась в Брянской женской прогимназии, где ее учителем был Василий Васильевич Розанов. Позднее, переехав в Царское Село в 1909 году, она навещала его здесь.

Известная в Европе как врач-профессиональ, Вера Игнатьевна была разносторонней личностью. Серьезным увлечением ее были литературные опыты (к сожалению, не столь блестящие, как хирургическая деятельность), и в Царском Селе она искала знакомств и связей с поэтами. Так познакомилась она с Н.С. Гумилевым. В 1910 году Вера Игнатьевна издает свой первый сборник "Стихи и сказки" (под псевдонимом С.Гедройц). Литературный псевдоним она избрала в память о своем рано погибшем брате. Книга

оказалась слабой, на заседании "Цеха поэтов" ее буквально разгромили, но дали советы, как можно исправить созданное. В конце 1911 года В. Гедройц была принята в "Цех поэтов" и оказала ему неоценимую услугу, внеся половину необходимой суммы при основании журнала "Гиперборей".

"Где в библиотеке с кушеткой и столом/ За часом час так незаметно мчался,/ И акмеисты где толпились кругом, / И где Гиперборей рождался", – напишет она о встречах с поэтами в царскосельском доме на ул. Малой.

Атмосфера творчества, новизны, талантливых озарений в десятых годах XX века царила в Царском Селе не только в среде писателей и поэтов. В доме М. Белозеровой на ул. Конюшенной, 29 А. Ахматова навещала семью художников Дмитрия Николаевича и Ольги Людvigovны Кардовских. Д. Кардовский в 1909 году сделал обложку для сборника стихов Гумилева, а О. Делла-Вос-Кардовская в 1914 году написала портрет А. Ахматовой,

С каждым годом все дальше уходит от нас время, когда русская культура переживала этот мощный взлет. Но и в XXI веке новые материалы и документы того исторического периода, свидетельства старожилов, пусть понемногу, но пополняют сокровищницу Историко-литературного музея города Пушкина. В этом важная роль принадлежит горожанам, в чьих семьях бережно хранятся документальные свидетельства давних времен. Музей бесконечно благодарен всем, кто счел (и считает) возможным поделиться ими для создания более полной картины истории города. Сегодня, когда открываются многие архивы, становятся доступными неизвестные ранее документы, воспоминания, дневники, мы по-новому всматриваемся в наше прошлое, где одним из героев оказывается наш город.

Татьяна ГОРШКОВА,
научный сотрудник
Историко-литературного музея г.Пушкина